

На правах рукописи

Деньгина Анна Владимировна

Фразеологические единицы с компонентом религионимом в английском и французском языках

Специальность 10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Казань – 2019

Работа выполнена на кафедре германской филологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

- Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской филологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Арсентьева Елена Фридриховна
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры «Иностранные языки» Российского
университета транспорта (МИИТ)
Медведев Владимир Борисович

кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО
«Казанский государственный медицинский
университет Минздрава России»
Липатова Юлия Юрьевна
- Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Защита состоится «7» июня 2019 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

Мардиева Л.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Процесс секуляризации является одной из отличительных характеристик западного общества на современном этапе развития. Однако в предшествующие столетия религия, как известно, играла гораздо более значимую роль в жизни общества и, соответственно, занимала более существенное место в мировоззрении европейских наций, о чем может свидетельствовать включение в состав национальных языков значительного числа фразеологических единиц, содержащих религиозную лексику.

Универсальность религии как этимолого-генетического источника фразеологии, а также общность определенных аспектов религиозной традиции в целом ряде культур обусловили традиционное отнесение фразеологических единиц с компонентами, имеющими отношение к религиозной тематике, к явлениям межъязыкового фразеологического параллелизма [Солодухо 2008]. Интернациональный характер религиозной фразеологии не вызывает сомнений, но язык, в частности лексика и фразеология, будучи признанным источником информации об особенностях национальной культуры страны, а также страноведческих сведений [Верещагин, Костомаров 2005], не может не отражать в определенной мере и национальную специфику, а именно конфессиональные особенности традиционных вероисповеданий в той или иной стране, с чем связано своеобразие данной группы фразеологических единиц в каждом языке.

Особенно перспективным с этой точки зрения представляется сопоставительное изучение фразеологических единиц, имеющих в составе религиозную лексику, на примере языков, сформировавшихся в странах с различными религиозными деноминациями, исторически выступающими в роли традиционных вероисповеданий. Примером могут служить Великобритания и Франция, где на протяжении многих веков традиционными религиозными конфессиями были две разные ветви христианства – католичество и англиканство.

Взаимосвязь языка и религии, являющихся, по утверждению Н.Б. Мечковской, двумя разными по содержанию формами выражения духовной культуры этноса [Мечковская 1998], неоднократно являлась предметом изучения в лингвистике. Однако, в основном внимание современных отечественных авторов привлекает описание религиозной лексики в русском и иностранных языках [Бугаева 2010], [Верещагин 2013], [Скляревская 2016], [Горюшина 2002], [Королева 2003], [Плисов 2006] и др. Что касается фразеологии, имеющей отношение к религии, то в качестве объекта исследования чаще всего выступает фразеология Священных писаний [Каминская 2004], [Жолобова 2005], [Мендельсон 2009], [Дубровина 2012]. В то же время в отечественном языкознании представлены лишь несколько работ по

фразеологии, в которых в фокус внимания исследователей в той или иной степени попадают не являющиеся библеизмами фразеологические единицы с религиозным компонентом [Чикина 2001], [Булавина 2003], [Григорьева 2009]. При этом фразеологические единицы с религиозным компонентом французского языка еще не становились объектом лингвистического исследования в отечественной науке, также фразеологические единицы с компонентом религиознимом английского языка еще не изучались в сопоставлении с соответствующими языковыми единицами языка романской группы.

Важность систематизации данных фразеологических единиц в сопоставительном аспекте, их недостаточная изученность в семантическом плане, а также интерес с точки зрения выявления репрезентации на уровне буквального или переосмысленного значений традиционных религиозных представлений – это все, несомненно, является свидетельством **актуальности** реферируемой диссертационной работы.

Объектом изучения в данном исследовании выступили фразеологические единицы с компонентом религиознимом в английском и французском языках, отобранные путем сплошной выборки из одно- и двуязычных фразеологических словарей и специальных справочников.

Термины «религиознимы» и «религиозная лексика» употребляются нами синонимично в отношении слов или составных наименований, выражающих понятия религиозной сферы.

Под фразеологической единицей вслед за А. В. Куниным мы понимаем «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин 1972:8]. В соответствии с данным определением, переосмысление значения является наиболее существенной чертой фразеологических единиц, и именно данный критерий мы принимаем за основной при дифференциации фразеологических единиц и устойчивых сочетаний другой природы.

Предметом настоящего исследования явилась религиозная лексика, входящая в состав фразеологических единиц английского и французского языков, а также их внутренняя форма с точки зрения мотивированности значения.

Цель исследования заключается в выявлении общего и различного во фразеологических единицах с компонентом религиознимом английского и французского языков как на уровне компонентного состава и религиозной лексики, входящей в их состав, так и на уровне их внутренней формы и образного основания.

Достижение цели исследования предполагает реализацию следующих **задач**:

1) изучение литературы по предмету исследования лингвистического и энциклопедического характера;

2) отбор английских и французских фразеологических единиц с компонентом религионимом из одноязычных и двуязычных фразеологических и толковых словарей;

3) систематизация и классификация компонентов религионимов, выявленных во фразеологических единицах;

4) проведение всестороннего сопоставительного анализа религиозной лексики, входящей в состав фразеологических единиц английского и французского языков;

5) выявление общего и различного в отражении компонентным составом фразеологических единиц религиозных представлений и исторических реалий, имеющих отношение к религии;

6) определение механизмов мотивации фразеологического значения данных единиц, а также возможных причин, приводящих к затемнению их внутренней формы;

7) определение изоморфизма и алломорфизма в репрезентации религиозных представлений в семантике фразеологических единиц.

Теоретико-методологической основой данного исследования послужили фундаментальные работы таких российских и зарубежных специалистов в области лексики, фразеологии, этимологии, семантики как Н. Ф. Алефиренко, Е. Ф. Арсентьева, Р. А. Аюпова, Л. К. Байрамова, А. Н. Баранов, В. Г. Гак, Ю. А. Гвоздарев, М. Джонсон, Р. В. Гиббс, Д. О. Добровольский, В. П. Жуков, А. В. Кунин, Дж. Лакофф, В. А. Маслова, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, А. Г. Назарян, Е. Пиирайнен, А. Рей, Г. Г. Соколова, Г. Н. Складаревская, Э. М. Солодухо, В. Н. Телия, Т. З. Черданцева, Н. Л. Шадрин и другие российские и зарубежные ученые.

Материалом исследования послужили 1869 фразеологических единиц – 498 английского и 1371 французского языка, полученные с использованием методики сплошной выборки из одноязычных, двуязычных и многоязычных фразеологических, паремиологических и толковых словарей английского и французского языков.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Фразеологические единицы с компонентом религионимом представляют собой языковую универсалию и формируют существенную долю фразеологических фондов английского и французского языков;

2. В состав фразеологических единиц вошли лексические единицы религиозной тематики, представляющие собой наименования как абстрактных религиозных понятий, так и объектов, связанных с религиозным культом и административным устройством церкви, при этом наибольшей фразеобразовательной активностью в обоих сопоставляемых языках обладают наименования абстрактных религиозных понятий;

3. Несмотря на универсальность религиозной фразеологии, в сопоставляемых языках фразеологические единицы демонстрируют своеобразие компонентного состава, коррелирующее с конфессиональными особенностями вероисповедания, традиционного для страны соответствующего языка;

4. Абсолютное большинство фразеологических единиц с компонентом религионимом представляют собой мотивированные языковые единицы, хотя во французском языке процент мотивированных фразеологических единиц выше;

5. Для сопоставляемых языков характерны универсальные механизмы мотивации, главным из которых в обоих языках является образное метафорическое переосмысление, а наименее распространенной является мотивация, обусловленная прагматическим параллелизмом между буквальным значением фразеологической единицы и коммуникативной интенцией говорящего. Наиболее культурно-специфичными являются фразеологические единицы, основанные на метафоре и образном сравнении, в то время как большее количество изоморфных образных оснований наблюдается у фразеологизмов, мотивируемых прецедентным текстом или на основе символа;

6. Изучаемым языкам свойственны одни и те же причины демотивации фразеологических единиц, которая может быть вызвана экспрессивным переосмыслением отдельных компонентов, затруднением идентификации прототипа вследствие эволюции компонентного состава, архаизации отдельных компонентов, присутствия иностранных слов, а также возможна ее обусловленность экстралингвистическими факторами. Французской религиозной фразеологии более свойственна демотивация фразеологических единиц по причинам экстралингвистического характера, в то время как в английском языке особенно выраженным является экспрессивное переосмысление компонентов как фактор демотивации фразеологических единиц с компонентом религионимом.

Научная новизна данной диссертационной работы обусловлена в первую очередь тем, что фразеологические единицы, имеющие в составе религиозную лексику, еще не были объектом отдельного сопоставительного изучения в таких отдаленно родственных языках индоевропейской семьи как английский и французский. Фразеологические единицы с компонентом религионимом французского языка впервые изучаются в отечественном языкознании. Также впервые как в английском, так и во французском языках четко определена и описана религиозная лексика, вошедшая в состав фразеологических единиц. Кроме того, с учетом достижений ведущих ученых в области фразеологической семантики выявлены изоморфные и алломорфные характеристики внутренней формы изучаемых фразеологических единиц, в частности особенности мотивированности и демотивации фразеологического значения.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования заключается в том, что его материалы вносят вклад в разработку проблем сопоставительной фразеологии, религиозной лексики, фразеологической семантики, лингвокультурологии. Постановка и решение задач, связанных с изучением религиозной лексики в иностранных языках, может способствовать дальнейшему развитию типологических исследований в данном направлении. Систематизация имеющихся теоретических положений относительно понятия внутренней формы фразеологической единицы способствует углублению лингвистического понимания данного термина. Разработка вопросов мотивированности и демотивации фразеологических единиц определяет актуальность данной работы для дальнейшего изучения фразеологической семантики.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке исследовательских проблем, связанных с религиозной фразеологией, а также в теории и практике преподавания французского и английского языков, в частности, в курсах по лексикологии, фразеологии, семасиологии, типологии, лингвострановедению, лингвокультурологии.

Поставленные в диссертационной работе цели и задачи обосновали применение следующих основных **методов исследования**: сопоставительного метода, метода фразеологического описания, метода анализа словарных дефиниций, метода семного или компонентного анализа, метода аппликации В. П. Жукова, статистического метода и методики сплошной выборки из словарей и специальных справочников.

Апробация работы: основные положения и выводы исследования представлены в семи публикациях автора, в том числе в трех статьях в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией. Результаты исследования были представлены на «Международном саммите языков и культур», проводимом в Институте филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого КФУ 19-21 октября 2017 года, конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства. Проблемы и перспективы» (Казань, 2017), на XXVIII Международной научно-практической конференции «Язык и культура» (Новосибирск, 2017), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (17 февраля 2019 г, г. Таганрог), а также прошли обсуждение на кафедре германской филологии Казанского федерального университета (Казань, 2019).

Структура работы соответствует целям и задачам исследования. Реферируемая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, содержит приложения, в которых представлены составившие

объект исследования фразеологические единицы английского и французского языков, а также классификация религиозной лексики, выявленной в их составе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится обоснование актуальности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, даётся характеристика анализируемого материала, методов исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава реферируемого диссертационного исследования посвящена сопоставительному изучению фразеологических единиц (далее – ФЕ) английского и французского языков на уровне их компонентного состава или прототипа, под которым нами понимается «прямое значение свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено» [Арсентьева 2006:64].

Предположение о том, что анализ ФЕ на уровне их прототипа может способствовать выявлению культурной специфики фразеологии разных языков, является в современной науке дискуссионным.

Одними лингвистами язык, в частности лексика и фразеология, признается важным источником информации об особенностях национальной культуры страны и страноведческих сведений [Верещагин, Костомаров 2005], другие ученые предостерегают от преувеличения роли национально-культурного компонента во фразеологии, указывая на несовпадение техники вторичной номинации как более вероятную причину различий в образных основаниях ФЕ в разных языках [Арсентьева 2006:67], третьи полностью отрицают целесообразность обращения к плану выражения в рамках сравнительного подхода, т.к. «план выражения у разных языков различен по определению» [Добровольский 1997:41].

Немецкий лингвист Аннет Саббан, тем не менее, в целом соглашаясь с тем, что область источника метафорической ФЕ имеет весьма ограниченный потенциал в том, что касается манифестации культурной специфики, отмечает, что регулярное обращение языка к тому или иному объекту или теме указывает на его особую значимость в культурном опыте представителей той или иной языковой общности, а также может отражать и даже формировать определенный тип мировоззрения [Sabban 2007:593]. Именно данное утверждение лежит в основе предположения о том, что характер религиозной лексики, представленной в плане выражения ФЕ того или иного языка, обусловлен исторически сложившейся религиозной традицией определенной языковой общности.

В отечественной лингвистике в качестве специального термина для обозначения такого класса языковых единиц как компонент ФЕ предлагается

термин лексема [Кунин 2005]. Всего в рамках данного этапа реферируемой работы было проанализировано 188 лексем, выявленных в составе ФЕ французского языка (далее ФЯ) и 116 лексем религиозной тематики из фразеологического фонда английского языка (далее – АЯ). Более 90%, то есть абсолютное большинство компонентов связано с христианством, к другим религиям относится не более 4% от общего количества лексем религиозной тематики в ФЕ ФЯ и порядка 6% в АЯ.

Для более эффективного сопоставления нами была разработана специальная классификация, позволяющая распределить выявленные лексемы по тематическим группам.

Отечественные ученые, уже обращавшиеся к изучению религиозной лексики, прибегают к различным методикам при классификации религионимов. Тем не менее практически универсальной является дифференциация лексических единиц сферы «Религия» и сферы «Церковь». При этом очевидны гиперо-гипонимические отношения, возникающие между понятиями церковного и религиозного, на что уже обращала внимание А.М. Четырина: «церковная лексика является частью религиозной лексики как более широкого тематического объединения» [Четырина 2010:107].

В то же время, если обратиться к словарной дефиниции данного понятия, находим: «религия» – «мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ)» [БЭС 2000:1313]. Само определение указывает на две разные сущности понятия религия, в связи с чем для удобства систематизации возникает необходимость разграничения лексики, имеющей отношение к ее разным аспектам. При этом лексику, характеризующую мировоззренческую, неотделимую от религиозных догматов, ипостась религии мы считаем возможным охарактеризовать как «догматическую», а ту, которая соотносится с культом, как «культовую». Принимая во внимание тот факт, что неотъемлемой частью функционирования Церкви как социального института является ее административное устройство, определенная иерархия и т.п., лексические единицы, характеризующие вышеназванные понятия, представляется целесообразным выделить в отдельную группу «церковно-административная лексика».

Таким образом, частично опираясь на лексико-семантические группы, выделяемые профессором Г.Н. Складневской [Складневская 2012] в православной лексике русского языка, в рамках данного исследования была сформирована следующая классификация религиозной лексики, входящей в состав ФЕ английского и французского языков:

А. Лексика христианства:

1. Догматическая лексика:

- 1) основные понятия вероисповедания и богословские термины;

- 2) наименования ипостасей Бога;
- 3) именованя Богоматери;
- 4) описание небесной иерархии, чинов святых и т.п.;
- 5) наименования сил ада;
- 6) характеристика загробной жизни.

II. Культовая лексика:

- 1) таинства, религиозные действия и элементы богослужения;
- 2) характеристика внешней стороны богослужения и молитвы, атрибутика, предметы особого почитания;
- 3) молитвы, песнопения и возгласы;
- 4) названия церковных служб;
- 5) элементы церковного календаря – церковные праздники, богослужебный круг;
- 6) наименования религиозных книг;
- 7) наименования храмовых сооружений и устройство храма;
- 8) характеристика лиц, исповедующих религию.

III. Церковно-административная лексика:

- 1) характеристика Церковной иерархии;
- 2) наименования единиц административного устройства Церкви и лиц, принадлежащих к ним;
- 3) священнические и монашеские облачения и их части.

В. Лексика, относящаяся к другим религиям

Как следует из результатов, представленных в диаграмме (Рисунок 1), количество всех лексем-религионимов, относящихся к культовой или обрядовой стороне религии, во французском языке, в отличие от английского, значительно превышает количество религионимов, связанных с богословской стороной вероисповедания, что объясняется более развитым католическим культом.

Рис. 1

Последовательное соотнесение анализируемых лексем в рамках конкретных тематических подгрупп демонстрирует значительное число случаев манифестации в компонентном составе ФЕ сопоставляемых языков конфессиональных особенностей соответствующих религиозных деноминаций.

Несмотря на то, что в рамках догматической лексики, номинирующей богословские понятия, степень изоморфизма между сопоставляемыми языками выше всего, здесь выявлен ряд существенных различий. К таковым относится фактическое отсутствие в английской фразеологии упоминаний Божией Матери, поскольку в англиканстве как религиозной конфессии не принято ее почитание.

Единственным исключением является старинная и не известная современному носителю языка поговорка *When Easter falls on our Lady's lap, then let England beware of a rap* (букв. *Когда Пасха падает на колени Нашей Леди, тогда Англии несдобровать*), содержащая упоминание Божией Матери в виде сочетания *Our Lady* / *Наша Леди*, восходящего к лат. *“Domina nostra”*. Речь в выражении идет о суеверии, бытовавшем в Англии в период Регентства, по которому выпадение праздника Пасхи на день, близкий к Благовещению (25 марта) является причиной несчастий для Англии [Apperson 2006:165]. Компонент *our Lady* в данном случае как раз и содержит указание на Благовещение, поскольку с 1559 г. в Книге общих молитв данный праздник назывался *Annunciation of our Lady*, а ранее он был известен как *“Our Lady in Lent”* или *“in March”* [ODCC 2005:947] или просто *our Lady's day*. В то же время в ФЯ существует как минимум 8 ФЕ с компонентами, именующими Богоматерь.

Также, во французской фразеологии многократно фигурирует существительное *saint*, буквальное значение которого – *святой*, т.е. причисленный к лику святых христианин, например, *ne savoir à quel saint se vouer* (букв. *не знать, какому святому довериться*) – *не знать, как быть, что делать, к кому обратиться, не знать, что и предпринять*. В то же время в ФЯ имеется омонимичное существительному *saint* прилагательное, в большинстве случаев выполняющее функцию определения перед именами собственными, принадлежащими католическим святым. Данное прилагательное 63 раза фигурирует в ФЕ ФЯ, например, *charger saint Christophe* (букв. *довериться св. Христофору*) – в прототипе данной ФЕ упомянут святой Христофор, покровитель путешественников и автомобилистов.

Данным французским лексическим единицам в АЯ соответствует существительное *saint* / *святой*, вошедшее в состав 17 ФЕ: *all are not saints that go to church* (букв. *не всяк праведник, кто ходит в церковь*); *a Sunday saint* (букв. *воскресный святой*), *грешник, выдающий себя за праведника; ханжа*.

При этом, если во французском фразеологическом фонде зафиксированы по меньшей мере 28 имен святых католической Церкви в 47 ФЕ, то в английских ФЕ

удалось выявить только 7 имен в 7 ФЕ, например, *Saint Valentine's day* (букв. день святого Валентина) – день всех влюбленных; *Saint Martin's summer* (букв. лето святого Мартина) – несколько теплых дней в ноябре; пословица *On saint Thomas the Divine kill all turkeys, geese, and swine* (букв. «на св. Фому все индейки, гуси и свиньи становятся жертвой Божественного») – двустийшие, которое напоминало фермерам о последних приготовлениях к Рождеству, поскольку как раз накануне Рождества, 21 декабря, на западе традиционно празднуется день святого апостола Фомы [ODP 2015:275].

Всего с лексемой *saint* в АЯ обнаружено практически в шесть раз меньше ФЕ, чем с соответствующими лексическими единицами в ФЯ, что на наш взгляд является отражением того факта, что почитание святых выделяется как одна из «важнейших сторон католического вероучения и культа» [Рашкова 2007:48]. Англиканская доктрина в целом не поддерживает почитание святых, поскольку последнее, согласно главному вероучительному документу Церкви Англии, носящему название «Тридцать девять статей англиканского вероисповедания», не находит подтверждения в Священном Писании.

В свою очередь, сопоставительное изучение лексем, связанных с религиозным культом, также позволяет сделать вывод о том, что в целом фразеологический материал косвенно отражает религиозные традиции и нормы, характерные для католического и англиканского вероисповеданий соответственно. Так, разница в количестве лексем в тематической группе «Элементы церковного календаря» (13 лексем в ФЯ и 5 в АЯ) свидетельствует о более насыщенном праздниками католическом календаре в сравнении с календарем Церкви Англии, обилие слов латинского происхождения, относящихся к подгруппе «Молитвы, песнопения и возгласы», выявленных во французских ФЕ, является следствием использования латыни в течении долгого времени в качестве основного литургического языка во Франции, а буквальное значение лексем, отнесенных к подгруппе «Наименования храмовых сооружений и устройство храма» отражает фактическое устройство католических и англиканских религиозных сооружений соответственно.

Также обращают на себя внимание количественные и качественные различия в составе лексем, тематически связанных с внешней стороной богослужения и молитвы. Лексем данной тематики в АЯ практически вдвое меньше, нежели в ФЯ, и большая их часть связана с практикой колокольного звона (*knell* / похоронный звон; *bell* / колокол; *clapper* / язык колокола; *toll* / колокольный звон). При этом в АЯ нами, в отличие от французской фразеологии, не было выявлено ФЕ, имеющих в составе наименования таких религиозных объектов как *свечи*, *ладан*, *кадило*, *елей*, *мощи*, *рака для мощей*, связанных с теми или иными религиозными традициями, которые подвергались Церковью Англии серьезной критике в те или иные моменты ее истории.

Что касается религиозной лексики, характеризующей административную сторону функционирования института Церкви, то принадлежащие к данной тематике компоненты, выявленные в составе ФЕ французского языка, отражают развитость католической церковной иерархии, распространение монашества и монашеских орденов, а также некоторые особенности внешнего облика католического священника. В то же время фразеологический материал английского языка иллюстрирует такие события из истории Церкви в Англии как ликвидация монастырей или попытки упразднения священнических облачений.

Как показало исследование, в обоих языках наиболее фразеологически активными являются лексемы, выражающие абстрактные религиозные понятия. Самыми частотными во фразеологии ФЯ являются следующие лексемы религиозной тематики: *Dieu, m* / Бог (входит в состав 168 ФЕ), *Diable, m* / черт, дьявол (134 ФЕ), *âme, f* / душа (88 ФЕ), *saint / прил. святой* (63 ФЕ), *ange, m* / ангел (36 ФЕ). В составе изученных нами ФЕ английского языка в качестве компонентов чаще других фигурируют следующие религионимы: *God* / Бог, Всевышний (78 ФЕ), *devil* / дьявол (75 ФЕ), *hell* / ад (48 ФЕ), *soul* / душа (31 ФЕ), *angel* / ангел (22 ФЕ), *sin* / грех (17 ФЕ). В целом число фразеологических единиц с религионимами богословской тематики более чем в два раза превышает число ФЕ с лексемами, характеризующими культовую сторону религии в ФЯ, и более чем в три раза – в АЯ.

Вторая глава посвящена анализу фразеологических единиц с компонентом религионимом на уровне внутренней формы и содержит результаты изучения таких семантических характеристик составивших объект исследования ФЕ, как механизмы, лежащие в основе их мотивированности, а также причины, приводящие к их демотивации.

Внутренняя форма играет ключевую роль в вопросе мотивированности фразеологических единиц. Несмотря на существование различных точек зрения на то, что именно представляет из себя внутренняя форма ФЕ – семантическую связь между фразеологическим значением и общим значением прототипа ФЕ или значениями отдельных компонентов, редуцированный образ, мотивирующий и организующий фразеологическое значение, или же признак первичной денотативной ситуации, общепризнанным можно считать тот факт, что ВФ является связующим звеном между фразеологическим значением и буквальным прочтением ФЕ.

При этом данные отношения могут иметь разный характер, и от того, насколько они прозрачны, напрямую зависит мотивированность ФЕ, под которой мы, вслед за А. В. Куниным, понимаем наличие синхронной деривационной связи фразеологического значения с буквальными значениями компонентов ФЕ [Кунин 2005:200]. В случае прозрачности внутренней формы без дополнительных усилий

и специального анализа говорящими ощущается ассоциативно-образная связь исходного значения с обозначаемым. Сама фразеологическая единица в таком случае квалифицируется как мотивированная.

Факторы, обуславливающие взаимосвязанность прототипа и переосмысленного значения, представляют собой механизмы мотивации и могут иметь семантическую или прагматическую природу [Dobrovol'skij D., Piirainen E. 2018:27]. К семантическим относятся такие механизмы мотивации, которые основаны на образном метафорическом или метонимическом переосмыслении, образном сравнении, полисемии или символическом значении одного из компонентов прототипа ФЕ. Прагматическую природу имеет такой механизм мотивации как параллелизм между коммуникативным содержанием прототипа и фразеологическим значением. Возможна также мотивация содержанием прецедентного текста, к которому восходит ФЕ.

Результаты нашего исследования согласуются с общим представлением о том, что метафоризация играет наиболее значительную роль среди других видов образного переосмысления – порядка 40% ФЕ с прозрачной ВФ, подвергнутых анализу, представляет собой метафоры, образное основание которых не потеряло актуальности. Сопоставительный анализ метафорических устойчивых выражений показал, что, несмотря на то, что большинство религиозных понятий является общими в английской и французской культурах, языковое сознание их представителей выделяет в одних и тех же понятиях различные типичные свойства, служащие основой переосмысления: см. *angel food* (букв. пища ангела) – бисквит; *cheveux d'ange* (букв. волосы ангела) – елочный дождь, тонкие спагетти или варенье из тыквы.

В отличие от метафоры, которая как бы подменяет одно наименование другим, устойчивые сравнения отличает не только наличие компаративной связки, но также нередко и присутствие указания на основание сравнения, т.е. признак, лежащий в основе сопоставления. При этом устойчивые сравнения являются наиболее культурно специфичными фразеологическими единицами, национальное своеобразие которых проявляется в основном в выборе субъекта сравнения. Так, именно в устойчивых сравнениях проявляются такие специфические черты католического культа, как почитание реликвий: *porter comme une relique* (букв. нести как святыню) или такая особенность празднования праздника Тела и Крови Христовых (Fête du Saint-Sacrement) как традиционная процессия со Святыми Дарами в прототипе ФЕ *promener (porter) qch comme saint sacrement* (букв. нести что-либо как святое причастие) – нести со всей осторожностью.

Специфичным для ФЯ является использование в качестве субъектов сравнения наименований духовных лиц в тех случаях, когда нужно подчеркнуть неумеренность в еде или употреблении алкогольных напитков, примером чему

может послужить ряд ФЕ со значением «очень толстый»: *gras comme un chanoine* (букв. жирный как каноник), *gras comme un chantre* (букв. жирный как певчий), *gras comme un moine* (букв. жирный как монах), что может быть связано с явлениями антиклерикализма, возникшими во Франции после Великой французской революции.

Роль метонимического переосмысления, когда денотаты буквального и переосмысленного значений ФЕ находятся в отношениях смежности, во фразеологии не так велика. Порядка 15% проанализированных нами ФЕ с прозрачной внутренней формой в обоих сопоставляемых основаны на метонимии, например, для обоих языков характерно обозначение человека по части – душе: *a living soul / âme vivante* (букв. живая душа) – человек.

Существенна также доля ФЕ с прозрачной ВФ, значение которых мотивируется символическим значением одного из компонентов или содержанием прецедентного текста, в особенности Библии. В данных категориях наблюдаются значительные признаки изоморфизма между французским и английским языками, поскольку одни и те же религиозные понятия довольно часто имеют идентичное символическое значение в сопоставляемых языках – *gospel truth* (букв. евангельская правда) и *parole d'Évangile* (букв. евангельское слово) в значении чистая правда.

Также в обоих языках имеются ФЕ, этимологически восходящие к одним и тем же евангельским стихам, например, ФЕ *serve God and Mammon / servir Dieu et Mammon* (букв. служить Богу и Маммоне) восходят к приведенным в Евангелии словам Христа о том, что никто не может служить двум господам, в том смысле, что нельзя совместить добродетельную жизнь и стремление к материальным благам.

Кроме того, в единичных случаях мотивация фразеологического значения осуществляется за счет актуализации переносного значения одного из компонентов, что создаёт предпосылку для переноса значения всего сочетания слов с одного денотата на другой. Так, в случае с ФЕ *ring the changes* (букв. звонить вариации) – брит. варьировать, вносить изменения во что-либо в буквальном значении многозначное слово *changes* интерпретируется как музыкальный термин *вариация, модуляция*, поскольку только в этом значении оно сочетается с глаголом *to ring / звонить*. Действительно, этимологически данное выражение связано с практикой колокольного звона, где *to 'ring the changes'* означает звонить в различной последовательности в колокола, имеющие разную тональность. Тем не менее в сознании говорящих при восприятии данного выражения в первую очередь предстает более очевидное значение данного слова – *изменения*, которое и мотивирует фразеологическое значение данной ФЕ.

Также в отдельных ФЕ наблюдаются случаи параллелизма между коммуникативным содержанием словесного комплекса и ситуацией его

вербализации. Однако таким образом мотивируется незначительное число фразеологических единиц в основном в английском языке. Такой вид мотивации реализуется, в частности, в такой ФЕ как *is the Pope (a) Catholic?* (букв. «а Папа Римский католик?»), т.е. зачем спрашивать очевидное. Данное выражение употребляется в качестве реплики в случае, если вопрос кажется слишком банальным, а ответ на него очевиден. То есть абсурдность, заложенная в ВФ ФЕ, указывает на абсурдность требования ответа на подобный вопрос – такого рода параллелизм и составляет механизм мотивации.

В значительно меньшем количестве ФЕ эпидигматическая связь между словесным комплексом, послужившим прототипом ФЕ, и фразеологическим значением является дезактуализованной. По результатам нашего исследования, чаще данное явление имеет место в английском языке – затемненную ВФ имеют 23% от общего количества ФЕ с религиозным компонентом в английском языке, в то время как во французском данный показатель составляет 8%.

К факторам затемнения внутренней формы фразеологических единиц относятся такие, как:

- 1) **Экспрессивное переосмысление:** *be hell for smth* (букв. быть ад за что-либо) – разг. быть всей душой за что-либо; *aller à (un) train d'enfer* (букв. двигаться с адской скоростью) – очень быстро;
- 2) **Экстралингвистический фактор:**
 - a. Забвение обычая: *coiffer sainte Catherine [или Sainte-Catherine]* (букв. надевать головной убор на святую Екатерину) – остаться старой девой, засидеться в девках. (Святая Екатерина Александрийская почитается, в частности, за свою девственность, во Франции – покровительница девушек, достигших возраста 25 лет и не успевших еще выйти замуж. Согласно традиции, в надежде на содействие в делах замужества эти девушки торжественной процессией шли к статуе святой с тем, чтобы украсить ее особым головным убором, лентами или цветами символических желтого и зеленого цветов).
 - b. Историческая реалья: *get short shrift from smb* (букв. получить короткую исповедь от кого-либо) – не удостоиться внимания со стороны кого-либо и *give sb/smith short shrift* (букв. предоставить кому-либо короткую исповедь) – обойти что-либо, кого-либо вниманием т.к. это вызывает отрицательные эмоции или слишком мало интереса. (В прошлом существовал обычай предоставлять осужденным на казнь преступникам несколько минут для исповеди перед казнью).
- 3) **Фактор компонентного состава:**
 - a. Утраченное значение: *know someone in the biblical sense/but not in the biblical sense* (букв. знать кого-либо в библейском смысле) – иметь (не иметь) интимных отношений с кем-либо, (глагол *know* в данном случае употреблен в

устаревшем значении, которое ассоциируется с библейским контекстом «Адам познал Еву»);

- b. Иностранное слово: *ex cathedra* (букв. с кафедры) – официально, авторитетно (о заявлениях, произносимых Папой Римским со своего трона);
- c. Утрата компонента: *by George!* (букв. именем Георгия) – Боже мой! ей Богу! (восклицание, выражающее восхищение, досаду, удивление) первоначально представлявшего собой *by Saint George!* (букв. именем святого Георгия);
- d. Вымышленное слово: *à la Saint-Glinglin* (букв. на святого Глинг-Глинга) – неизвестно, когда, когда рак на горе свистнет (имя несуществующего святого).

При этом в сопоставляемых языках различные факторы затемнения внутренней формы имеют разный удельный вес (Рисунок 2). В АЯ самой распространённой причиной демотивации ФЕ с религиозным компонентом является экспрессивное переосмысление одного из компонентов, в то время как для ФЯ это экстралингвистический фактор, в особенности забвение какого-либо обычая или традиции, имеющих отношение к католическому культу.

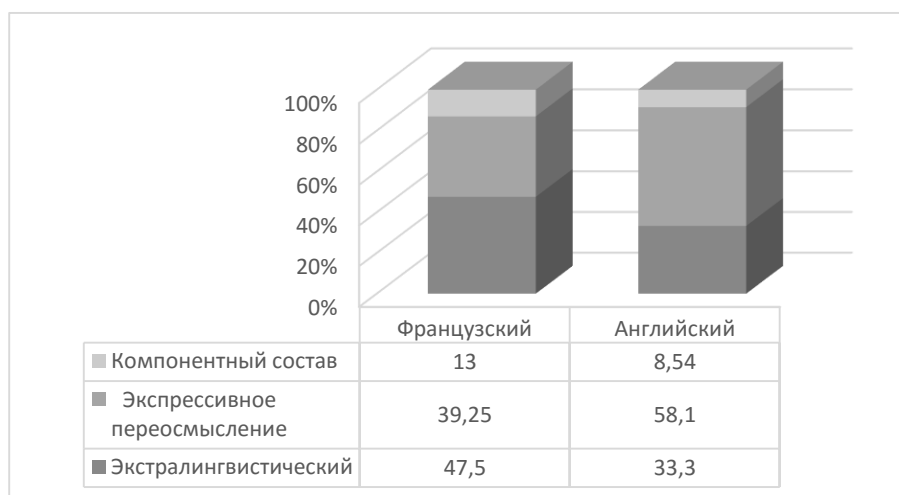

Рис. 2

В заключении обобщаются основные выводы исследования.

Проведенное исследование демонстрирует, насколько план выражения фразеологических единиц с компонентом религионимом зависит от экстралингвистических реалий и характерных особенностей религиозной практики в той или иной стране. Осуществленный сопоставительный анализ механизмов мотивации и возможных причин демотивации изученных фразеологических единиц способствует более глубокому пониманию когнитивных процессов, связанных с порождением актуального фразеологического значения, а также позволяет определить пути развития фразеологических единиц с религиозным компонентом в сопоставительном аспекте.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Деньгина А.В. Религиозная лексика в составе фразеологических единиц английского и французского языков как отражение ключевых религиозных представлений народа / А. В. Деньгина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2017. — № 11-3 (77). — С. 93–97. (0,65 п.л.)
2. Деньгина А.В. Внутренняя форма фразеологических единиц английского языка с религиозным компонентом / А. В. Деньгина // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. — 2018. Т. 1. — № 1. — С. 8–15. (0,76 п.л.)
3. Деньгина А.В. Факторы затемнения внутренней формы фразеологических единиц английского и французского языка с компонентом религионимом / А. В. Деньгина // *Litera*. — 2019. — №1. — С. 133-138. (0,44 п.л.)
4. Деньгина А. В. Религиозная лексика как компонент фразеологических единиц / А. В. Деньгина // В сборнике: *Язык и культура сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции* / Под. общ. ред. С.С. Чернова. — Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. — С. 171–177. (0,4 п.л.)
5. Деньгина А. В. Догматическая лексика в составе фразеологических единиц английского и французского языков / А. В. Деньгина // *Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 19–21 октября 2017 г.)* / под ред. Р.Р. Замалетдинова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — С. 23-24. (0,06 п.л.)
6. Деньгина А. В. Догматическая лексика в составе фразеологических единиц английского и французского языков / А. В. Деньгина // *Сборник работ участников международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы»*. 19 октября 2017 г. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — С.87–89. (0,22 п.л.)
7. Деньгина А. В. Образная метафорическая мотивация во фразеологии / А. В. Деньгина // В сборнике: *Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Сборник статей международной научно-практической конференции*. 17 февраля 2019 г. — Уфа: Omega Science, 2019. — С. 143–146. (0,17 п.л.)